

Янь Дун открыл дверцу машины, и на двор вылетела пара туфель из тонкой кожи.

Гу Мохань вернулся.

Служанки открыли двери дворца Цзиньхуа, и Гу Мохан уверенными шагами вошел внутрь. Его черный плащ падал за ним внушительным образом, а прохлада лишь подчеркивала его холодную ауру.

"Господин Гу, разве вы не должны были вернуться завтра? Почему вы вернулись сегодня?" Господин Мейсен бросился вперед.

Янь Дун поспешно заслонил Мейсена рукой. "Господин Мейсен, президент сегодня очень устал. Давайте оставим любые обсуждения до завтра".

Господин Мейсен поднял глаза и увидел Гу Мохана, поднимающегося по лестнице. Его красивая фигура притягивала взгляды под золотыми люстрами, излучая греховно харизматичную ауру, которая делала его недостижимым для простых смертных.

При виде его бокового профиля у него четко вырисовывалась линия челюсти, а черты лица были идеально очерчены.

Очень быстро он исчез в коридорах.

Господин Мейсен вздрогнул и испустил дрожащий вздох. Даже оказавшись в такой нестабильной ситуации, этот человек поспешил вернуться.

Он был покрыт инеем.

...

Танг Мо'эр долго нежилась в ванне, потом перебралась на кровать и позволила своему разуму отключиться, игнорируя все, что попадалось под руку, и просто хорошо выспаться.

Шторы в комнате были полностью задернуты, атмосфера была расслабляющей, но в то же время угрюмой и меланхоличной. Она не могла спокойно уснуть и нахмурилась, когда слышала какие-то звуки.

Ци Си воскликнула с явным удивлением: "Президент Гу, вы вернулись!".

Бам! Через несколько секунд дверь в комнату толкнули и открыли.

Тан Моэр мгновенно открыла глаза и, словно пораженная молнией, села прямо на кровати и устремила взгляд на дверь.

Дверь в комнату была открыта, и там стоял Гу Мохан, как всегда непреодолимый и величественный.

Он был одет в черное пальто и черный костюм, дополненный брюками острого, приталенного покроя. Когда он стоял против направления света, она могла видеть только его.

Гу Мохан вернулся.

Он наконец-то вернулся.

Светлые и ясные глаза Тан Моэр встретились с его глубокими и узкими глазами, он снял свои черные кожаные перчатки и передал их Янь Дуну, который стоял снаружи комнаты. Затем он вошел внутрь и с громким стуком закрыл дверь.

Внутри комнаты и за ее пределами было два совершенно разных мира.

В этом мире существовали только они двое.

Гу Мохан вяло посмотрел на женщину, сидящую на кровати, подошел к ней и большой рукой снял черное пальто, а затем пиджак. На нем была чистая белая рубашка в сочетании с синим клетчатым жилетом.

Жилет полностью закрывал его мускулистую грудь, а на кармане была золотая булавка, излучающая холодный и роскошный лик.

"Почему вы смотрите на меня с пустым выражением лица? Ты меня не узнаешь?" - дьявольская ухмылка заиграла в уголках его губ.

Танг Моэр опустила глаза, ресницы затрепетали, не зная, что ответить.

В горле пересохло.

Что она могла сказать?

О чем он думал?

Гу Мохан прошел рядом с ней, мгновенно возвышаясь над ней своим высоким телосложением, и наклонился, глядя на нее. Он протянул свою большую ладонь и погладил ее маленькое лицо.

Ее крошечное лицо лежало в его ладони, он провел по нему кончиками грубых пальцев и приподнял уголок губ. "На обратном пути я думал о том, как ты побежишь прямо в мои объятия и подаришь мне страстный поцелуй, рассказывая, как сильно ты по мне скучала".

Его глубокий и магнетический голос звучал успокаивающе и харизматично в ее ушах, вызывая пунцовый румянец на ее щеках.

Ее ясные глаза прямо под его взглядом, даже вглядываясь в его тень, были спокойны, как бескрайнее море.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2059988>